

КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ РОЛИ ГОВОРЯЩЕГО В КОНСТРУИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКИХ ЭВРИСТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ КОГНИТИВНОГО ТИПА

Т. И. Макаревич

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Makarevich-TI@bsu.by*

В статье рассматривается коммуникативная роль говорящего как инициатора в диалогическом дискурсе и адресата при конструировании креативных заданий когнитивного типа. Обозначена проблема коммуникативно-когнитивного элемента, включенного в творческое эвристическое задание. Проанализирована функциональная составляющая коммуникативной стратегии и коммуникативной тактики в получении информации. В результате проведенного исследования поясняется роль коммуникативной роли говорящего в конструировании творческих эвристических заданий на материале английского языка для специальных целей (ЯСЦ).

Ключевые слова: говорящий, инициатор; адресат; коммуникативная роль говорящего; коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика; эпизод общения, речевое взаимодействие коммуникантов; творческое эвристическое задание познавательного типа; язык для специальных целей (ЯСЦ) дискурсивная компетенция.

A COMMUNICATIVE AND COGNITIVE ELEMENT IN THE COMMUNICATIVE ROLE OF THE SPEAKER IN CONSTRUCTING CREATIVE HEURISTIC ASSIGNMENTS OF COGNITIVE TYPE

T. I. Makarevich

*Belarusian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, Makarevich-TI@bsu.by*

The paper considers the communicative role of the speaker in dialogue discourse for constructing creative heuristic assignments of cognitive type. The article designates the issue of a communicative and cognitive element included into a creative heuristic assignment of cognitive type. It analyses a functional component of communicative strategy and communicative tactics in receiving information. As a result, it depicts the communicative role of the speaker in constructing creative heuristic assignments of cognitive type on the material of English for specific purposes (ESP).

Key words: the speaker; initiator; addressee; the communicative role of the speaker communicative strategy; communicative tactics; episode of communication; communicative interaction of communicators; creative heuristic assignments of cognitive type; English for specific purposes (ESP); discourse competence.

Рассмотрение теоретических предпосылок построения коммуникативной стратегии с включением коммуникативно-когнитивного элемента роли говорящего и последующая практическая разработка коммуникативной ситуации в виде творческого эвристического задания как неподготовленного высказывания являются предметом нашего исследования и подробного описания. Посредством творческого задания по английскому языку по профессиональному модулю общения осуществляется контроль овладения дискурсивной компетенцией как монологической, так и диалогической речи студентов-международников при проведении итоговых занятий по устной теме, итоговых формах аттестации, таких как курсовой экзамен или государственный экзамен по дисциплине «Иностранный язык (первый) (английский)» специальности «Международное право» и магистрантов по дисциплине «Западный иностранный язык для ведения переговоров», специальности «Востоковедение». Творческое задание когнитивного типа конструируется по аспекту 2— языку для специальных целей (ЯСЦ) (подъязыку международного права) и деловому иностранному языку для ведения переговоров (*English for Specific Purposes — ESP*).

Лингвистическое обоснование подхода к созданию в конструировании творческого задания познавательного типа. В большей части, коммуникативную роль (КР) говорящего рассматривают с позиций прагмалингвистики. Однако для нас роль говорящего важно рассмотреть с позиции системы языка: говорящий субъект есть, и он есть и все. И с позиции языковой системы он выбирает языковые средства подачи информации, в частности нас интересует выбор грамматических видовременных форм и терминологических лексических единиц. При этом нужно определить, с чьей точки зрения подается описание события. Диалогический дискурс предполагает наличие говорящего и слушающего, иначе говоря — инициатора и адресата, где говорящий выступает в роли инициатора, слушающий — адресата.

Коммуникативно-когнитивный элемент коммуникативной роли говорящего. В данной проблематике понятия коммуникативная стратегия [1] и коммуникативная тактика являются базовыми категориями в анализе взаимодействия коммуникантов. В совершенствовании навыков как монологического, так, в особенности, диалогического высказывания необходимо обладать навыками и умениями (компетенциями) выработки *коммуникативной стратегией* (КС) под которой понимают «коммуникативно-когнитивный элемент КР, объединяющий высказывания коммуниканта в связи с обеспечением сверхзадачи» [2, с. 5].

Часто при анализе взаимодействия коммуникантов не делают различия или смешивают понятия коммуникативной стратегии и *коммуникативной тактики* (КТ) при наличии существенных различий между ними. В лингвистической литературе также нет четкого различия между КС и КТ. Коммуникативную тактику определяют как «высказывание коммуниканта, составляющее единицу этического уровня, в функции конкретного речевого акта, образующего единицу эмического уровня» [2, с. 5].

КС и КТ во взаимодействии коммуникантов реализуются в эпизоде общения (ЭО), который представляет собой «законченный эпизод интеракции инициатора и адресата, который характеризуется завершенностью реализации стратегического замысла, обладает характеристиками минимальной диалогической единицы, составляет целостный, мотивированный и социально обусловленный процесс речевого взаимодействия коммуникантов» [2, с. 5].

Говорящий, как инициатор, строит структуру своей КР в ситуации для получения информации, КР также направлена на установление контакта с адресатом, определение параметров воздействия, обозначение цели взаимодействия, воздействие на параметры адресата с тем, чтобы заинтересовать его в раскрытии нужных сведений, запрос информации, вежливое окончание ЭО. В свою очередь, структура КР адресата направлена на вступление в контакт с инициатором общения, установление цели взаимодействия, предоставление необходимой информации, в некоторых случаях, «реализацию собственного стратегического замысла, размыкание речевого контакта» [2, с. 20], как это показано в таблице 1.

Таблица 1. Функциональная составляющая КС получения информации.

Этапы взаимодействия	Инициатор	Адресат	Эвристический компонент
Начальный	Начать ЭО Установить контакт Определить параметры воздействия	Вступить в ЭО Установить контакт	Запишите слова, которыми вы часто пользуетесь для наиболее эффективной инициации ЭО? Какое они имеют сходство с вашим внутренним «Я» [3]?
Основной	Предоставить цель ЭО Запросить информацию	Установить цель ЭО Принять решение о выполнении необходимого инициатору действия Предоставить информацию либо отказать в предоставлении информации	Проведите-мини анализ. Вспомните речевые реплики на русском и английском языках, которые приводят к успеху коммуникации. Если ли между ними корреляция?
Финальный	Завершить контакт	Завершить контакт	Какие речевые фразы более производят приятное впечатление при завершении ЭО?
Рефлексия	Подумать, что у меня получилось лучше всего в этом ЭО? Почему этот ЭО был успешен / неуспешен?	Почему этот ЭО был успешен / неуспешен?	Задайте себе вопрос: как эффективные реплики-стимулы помогают преодолеть лакуну молчания?

Коммуникативная роль инициатора и адресата в реализации дискурса происходят в законченных эпизодах общения. Использование механизмов коммуникативной стратегии и коммуникативной тактики как при производстве и понимании дискурса, так и при достижении целей участников общения, задает двuasпектность функционирования коммуникативной стратегии и коммуникативной тактики в когнитивном и коммуникативном планах.

Построение креативных заданий когнитивного типа. Творческие задания познавательного типа создаются в рамках преподаваемой дисциплины «Иностранный язык (первый) (английский)» на факультете международных отношений Белорусского государственного университета (ФМО БГУ) имеет два аспекта — аспект 1 — общелитературный английский язык

(*General English — GE*) и аспект 2— язык для специальных целей (подъязык международного права) (*English for Specific Purposes — ESP*)

Коммуникативная стратегия встроена в реализацию потребностей, интересов и целей коммуникантов и это обуславливает ее деятельностную сущность, при этом цели коммуникантов могут не совпадать с внутренней интенцией, поэтому следует различать деятельностную и интерактивную стратегии. Интерактивная стратегия служит для организации взаимодействия в эпизоде общения [2, с. 44].

Коммуникативная стратегия реализуется как динамический процесс на начальном, основном и конечном этапах и отражается в последовательности речевых и неречевых действий. Коммуникативные тактики каждого этапа образуют функциональную составляющую коммуникативной стратегии участников общения.

Приведем пример создания творческого задания познавательного типа на примере темы «Международного экологического права» на 3 курсе специальности «Международное право»:

International Protection of the Environment

1. Assignment

Imagine that State A exercises some activities that indirectly inflicts damages to the environment of States B and C. For example, greenhouse gas emissions of factory of State A are getting into the atmosphere and causes the glacier melt in the mountains on the border between States B and C. That was followed by decreased river flows as the glaciers recede. Some of the be at greatest risk due to increased flooding from the sea and from the rivers. Some of small towns were at greatest risk due to increased flooding from the rivers.

*State A was found to be responsible for causing harm. But State A **hasn't ratified** both The UN Framework Convention on Climate Change 1992 and the Kyoto Protocol 1997, and as we all know for a State to breach an international obligation, the treaty containing this obligation must be in force in the State at the time of the breach. Thus, State A does not have any reduction obligations and cannot be held responsible for noncompliance with the reduction targets under the Protocol and Convention.*

Question 1: *How could we bring State A to responsibility without ratification?*

Question 2: *What are the legal consequences if a State were found to be responsible for causing harm?*

Solution

Answer 1: *We have to remember that responsibility in environmental cases will normally arise because of the breach of either a treaty or a customary obligation or both at the same time. Despite of the fact that treaty law is the main source of obligations in international environmental law, containing many more defined rules and differentiated obligations for implementation than customary law, customary law still exists and bounds the whole international community without any exceptions. So, we could bring State A to responsibility via breach of Customary international law which also contains primary rules that in cases of breach give rise to State responsibility. The most important rule applicable in the context of climate change damages is the rule of prohibition of transboundary environmental damage: the so-called no-harm rule. Under customary international law, States are under the obligation not to inflict damage on or violate the rights of other States. In environmental law, this obligation has been translated into the obligation to not cause harm to the environment of other States and to areas beyond any jurisdiction.*

Answer 2: *Firstly, the primary obligation not to cause transboundary harm persists (Article 29 of Articles on State responsibility). Secondly, the State is obliged to cease the wrongful act (Article 30 of Articles on State responsibility), i.e. to regulate the effective reduction of greenhouse gas emissions. However, the reduction of greenhouse gas emissions is not an exercise that can be accomplished in a short period of time. Here, the Articles on State responsibility do not provide enough flexibility on cessation, which is seen as an absolute obligation. Thirdly, the State is obliged to make full reparation for any injury caused (Article 31 Articles on State responsibility). The reparation must as far as possible, wipe out all the consequences of an illegal act and re-establish the situation which would, in all probability, have existed if that act had not been committed. Restitution in kind, or, if this is not possible, payment of a sum corresponding to the value which a restitution in kind would bear; the award, if need be, of damages for loss sustained which would not be covered by restitution in kind or payment in place of it — such are the principles which should serve to determine the amount of compensation due for an act contrary to international law. This approach is reflected in the*

Articles on State responsibility which envisages that the reparation for the injury shall take the form of restitution, compensation and satisfaction. (Articles 31—35). In cases involving climate change damages, it might in fact be physically impossible to restore the situation ex ante. A victim State (B and C) will, therefore, be seeking financial compensation to cover the costs associated with material damage to environmental resources (pure environmental damage) and consequential damage to people and property (consequential environmental damage), including restoration.

Выводы. Исследование сложного процесса социальной детерминации поведения участников является междисциплинарной проблемой, решение которой диктует необходимость выхода за пределы имманентной, внутренней лингвистики, когда коммуникативный характер языка используется не только для описания механизма обмена речевыми сообщениями, но для взаимного обмена целевыми интенциональными действиями, нацеленными на решение конкретных задач. Эвристический компонент является важным при раскрытии потенциала студентов-международников в создании творческого задания по аспектам международного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- 1 Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи // О. С. Иссерс. — М.: URSS / УРСС; ЛКИ, 2008. — 288 с.
- 2 Прагматическое описание диалогов закрытого ограниченного общения (на материале английского языка): отчет о НИР (заключ.) / Минск. гос. лингвистич. ун-т; науч. рук. Богушевич Д. Г.— Минск, 2005. — 49 с. — № ГР2005487. Минск, 2005.
- 3 Король, А. Д. Эвристический урок. Результаты, анализ, рефлексия / А. Д. Король. 2-е изд., стереотип. — Минск, Вышэйшая школа, 2018. — 223 с.
- 4 Макаревич, Т. И. Heuristic Techniques in New Different Distance and Conference Interpreting Modes in Training International Law Undergraduates = Эвристические приемы в новых видах удаленного устного перевода и устного перевода в залах заседаний при подготовке студентов-международников/ Т. И. Макаревич // Материалы Международной научно-практической конференций «Роль университетского образования и науки в современном обществе: к 100-летию Белорусского государственного университета»; 26—27 февр 2019 г., Минск, БГУ. [Электронный ресурс]. — С. 275 — 278. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/231835>. — Дата доступа: 08. 10 19.
- 5 Макаревич, И. И. Эвристический компонент в создании англо-русского словаря-справочника по цифровым трансформациям / И. И. Макаревич // Роль университетского образования в современном обществе: к 100-летию Белорусского государственного университета: материалы науч.-практ. конф. БГУ, Минск, 26-28 февр. 2019 г. / редкол.: А. Д. Король [и др.]. — Минск: БГУ, 2019. — Минск, БГУ. [Электронный ресурс]. — С. 273 — 278. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/231835/1/> — Дата доступа: 23.09.19.